

«В записях Школы Небесного Наставника упоминается, что Техника Бушующего Пламени в прошлом была очень могущественной. Но, вслед за закатом богов, исчезло и это могущество. Теперь же она восстанавливается и, хотя техника еще далека от уровня своего расцвета, появился шанс, что преграда, отделяющая нас от контакта с силой вселенной, начнет рушиться. Тьма, наступившая с низвержением богов, отступает...»

То был поистине золотой век человеческой цивилизации, когда великий народ Майя остановил свою могучую поступь, склонил высоко поднятые головы и дал клятву...

Вглядевшись в глаза Мастера, Ле Гуан увидел в них тревогу за будущее.

«Наставник, вас как будто что-то беспокоит?» – после некоторых колебаний решился спросить он.

Один вновь слегка улыбнулся, довольный проникательностью Ле Гуана: «Хотя в те времена Школа Небесного Наставника и считалась очень могущественной, существовал и другой, более ужасающий «гигант». Но законы вселенной... Ха-ха... Однако, с наступлением упадка, «он» также пал... Дошло до того, что те силы, которые «он» смог уже когда-то подавить, вырвались на свободу. Но, все же, этот «колосс» не исчез полностью, а только... Впрочем, с вами пока еще рано об этом говорить. Только двигаясь дальше, можно стать непобедимым, поэтому мне нужно, чтобы в следующие три месяца вы полностью посвятили мне свои тела и души и отрешились от каких-либо других мыслей».

«Да, великий Мастер... Учитель!»

Ле Синь, привыкшая называть Одина «великим мастером», под его пристальным взглядом запнулась и назвала его учителем.

Хотя они не до конца все понимали, но ясно было одно: под руководством этого человека они, с их Техникой Бушующего Пламени, войдут в число сильнейших людей своего времени!

Хотя другие кланы тоже обладали своими, не менее сильными тайными знаниями, но у них не было такого руководителя, как Один – главы древнейшей Школы Учения Небесного Наставника.

Эти три месяца должны стать поворотным пунктом.

Но, все же, Один в глубине души был обеспокоен. То, чего они пока не знали – эта некогда существовавшая великая сила, возрождаясь, могла повлечь непредсказуемые последствия. И кто знает, чем это в итоге обернется.

Даже он, Мастер, пользовавшийся на Марсе величайшим уважением, не мог предположить этого.

* * *

Ван Чжэн как раз только что закончил патрулирование, когда получил звонок от Лань Лин по скайлинка и немного растерялся. В последние дни он все свое время посвящал разработке нового меха и был постоянно занят. Результаты обнадеживали, но сам процесс проходил очень тяжело. Приходилось все время от чего-то отказываться, а затем снова к этому возвращаться. Между ним, Барри и Цзы Су примерно раз в день происходила мелкая стычка и раз в три дня большой скандал. Обычно Барри был миролюбивым и покладистым парнем, но, когда дело касалось мехов, он становился просто диктатором, который все хотел решать сам и требовал

всеобщего повиновения.

Основных проблем было две: первая – материалы, вторая – специалисты, хорошо знакомые со стихией Воздуха. Обычные знания здесь были бесполезны, поскольку у этого меха было особое строение, для него требовалось специально заточенное под него конструктивное решение.

Точно так же, как с Бореем, у которого отличительной чертой были мгновенные перемещения, здесь тоже нужна была какая-то своя особенность. Но только этот мех должен быть приспособлен к условиям планеты Дэйдара-Титан. В чем же должна быть его особенность?

И главное, это особенность должна быть доведена до самой высшей степени!

На этот счет у каждого из разработчиков было свое мнение, и они никак не могли договориться. Ван Чжэн же чувствовал, что им просто нужен толчок в правильном направлении.

«И где же твоя благодарность, Ван Чжэн? Так быстро успел забыть человека, который спас тебя? С тех пор, как ты приехал в Каньон, ты мне даже ни разу не позвонил!»

Лань Лин нахмурила свои красиво изогнутые брови, пытаясь казаться сердитой. Но она от природы была доброй и нежной. Как бы старательно она ни притворялась, было не похоже.

«Хех... Я боялся, что ты занята...»

«Ну-ну, продолжай врать!» – несмотря на всю ее доброту, обмануть Лань Лин было нелегко.

«Извините, барышня Лань Лин, я виноват. Я официально прошу прощения. Последнее время так занят разработкой нового меха, просто голова пухнет, я буквально разрываюсь! Если тебе что-нибудь нужно, я все готов сделать для тебя!» – очень серьезно ответил Ван Чжэн.

Лань Лин почувствовала себя немного неловко. Но на самом деле она и вправду немного сердилась на Ван Чжэна. Неужели он совершенно не чувствует никакой симпатии к ней? Столько времени не виделись, а от него ни ответа, ни привета. А она, между прочим, девушка, и не должна первой проявлять инициативу! Но, увидев серьезное выражение лица Ван Чжэна, Лань Лин сразу поняла, что он действительно занят каким-то важным делом.

«Да ладно, я пошутила. В следующую субботу у меня день рождения. Хотела узнать, будешь ли ты свободен?».

Ван Чжэн слегка растерялся, но тут же улыбнулся: «В конце недели у меня выходные. Если на службе ничего особенного не случится, я обязательно приеду!»

«Ну, тогда решено! Я пришлю тебе приглашение!» – на лице Лань Лин засияла простодушная улыбка.

Она сама от себя не ожидала, что так обрадуется.

Ей исполнилось 24 года и этот день для семьи Лань был очень важен.

Ради него клан еще за месяц начала приготовления. Праздник по случаю именин старшей дочери можно было использовать, чтобы уладить множество дел и укрепить связи с влиятельными людьми. Все это было чрезвычайно важно.

За несколько дней до события весь Ланькао наполнился еще большим оживлением, чем всегда.

На улицах все чаще стали попадаться дэйдарианцы, которых в обычное время здесь редко можно было увидеть. Это означало, что соглашение между семьей Лань и дэйдарианцами продолжает действовать. Из всех переселенцев раннего периода только семья Лань пользовалась таким доверием у коренного населения. Но великаны появлялись в городе лишь в связи с такими вот особыми событиями. И пока никто не знал, каким будет размах нынешнего праздника.

Настал вечер пятницы.

«Ты собираешься в Ланькао?»

Цзин Лун, Старый Медведь и Храбрец Чан уставились на Ван Чжэна. Они собирались затащить парнишку в бар, попить пивка. Молодой, неженатый, чем еще скрашивать жизнь? Немножко веселья ему не повредит. Раньше курсант еще считался новичком, но теперь-то он стал совсем своим. Если он опять с ними не пойдет, это уже неуважение к коллективу! К тому же, они для него представляют старшее поколение, на них лежит ответственность сделать из него настоящего мужика.

«Когда я был в Ланькао, залечивал свои раны, я там кое с кем познакомился. Мы стали друзьями. Завтра как раз у моего друга день рождения, я должен поехать и поздравить» – улыбнулся Ван Чжэн.

«День рождения друга? Хе-хе, а это, часом, не подруга ли?» – заинтересовался Цзин Лун.

Ван Чжэн в ответ только улыбнулся.

«Кстати о днях рождения! У барышни из семейства Лань как раз день рождения. Говорят, по этому случаю намечаются большие торжества. В особенности бал завтра вечером. На него приглашены только самые важные гости!»

По-видимому, источник, сообщивший Храбрецу Чану эту информацию, был хорошо осведомлен.

«Да, это она» – улыбнулся Ван Чжэн.

Все на миг остолбенели, но тут же рассмеялись. Храбрец Чан обхватил Ван Чжэна за плечи: «Так ты положил глаз на нашу Фиалку Дэйдары? Ну-ну, неплохой вкус, да и амбиций хватает! Между прочим, для меня она тоже девушка мечты. Может, тайком проберемся туда вместе?»

«Только не подставьте Рыжую Лису!» – усмехнулся Цзин Лун.

Из-за таких вещей могли возникнуть неприятности. А сейчас, в такой напряженный момент, никак нельзя попадаться на чем-то подобном...

«Такого рода вечеринки только для больших шишек, к нам-то это каким боком? Что же касается баров в Ланькао, я слышал, что они открыты даже днем, и у девочек там нравы куда свободнее, чем у здешних. Вот только не знаю, правда ли это...»

Обо всем, что относилось к выпивке, Старый Медведь мог рассуждать, как настоящий знаток. Хоть с виду он казался грубым и немногословным, но, как только разговор заходил о барах и тому подобном, Медведь мог говорить часами.

«Да брось, правда, что ли? Тогда, я тоже должен на это взглянуть. Поехали все вместе, так же веселей!» – засмеялся Цзин Лун.

Они все свое время проводили в Каньоне, а ведь до Ланькао ехать не так далеко.

Едва выйдя из казармы, они наткнулись на Рыжую Лису. Последние дни она была очень занята, и теперь, увидев их, удивилась: «Эй, а вы почему до сих пор на базе?»

Обычно в пятницу после обеда все брали такси и отправлялись в город, и к этому времени уже вовсю развлекались.

«Курсант собрался в Ланькао на день рождения друга, а мы едем вместе с ним, чтобы ему было не скучно!»

«Едете в Ланькао? Как удачно! Мне тоже надо туда съездить. Поехали все вместе!» – улыбнулась Рыжая Лиса.

«Командир тоже с нами!? Так может полетим?!» – воскликнул Медведь.

«Золотой и Серый Лис уже заняли свои места. Хотите с ними?» – спросила девушка.

«Не, не! Давайте лучше поедem на поезде. Полюбuemся природой, заодно и в карты сыграем!»

«И кстати, трусливый Чан, ты не забыл, что должен мне сотню?»

Военный транспортный самолет был гораздо быстрее по сравнению с поездом, но ведь главное в путешествии – это хорошая компания.

Ночная жизнь Ланькао была известна на всю планету. Без лишних расспросов они сразу нашли улицу, на которой располагались сплошные клубы и бары. Лиса не часто участвовала в таких вылазках, но в этот вечер они были все вместе, и это еще больше поднимало настроение.

«А здесь уютно!» – с довольным видом воскликнул Медведь.

Он заказал фильтрованное пиво, и официантка, наклонившись перед ним, продемонстрировала соблазнительную ложбинку в вырезе декольте. Обстановка здесь была в разы более оживленной и раскрепощенной, чем в Каньоне. Старый Медведь сразу заявил, что надо заказывать выпивку только в том заведении, где у официанток красивая грудь.

Храбрецу Чану тоже понравились декольте здешних официанток, он отхлебнул большой глоток пива и схватил Ван Чжэна на локоть: «Может, позвонишь своей подруге, чтоб пришла? Вместе повеселимся!»

«Да ладно... Нам же и так весело!»

Рыжая Лиса возле барной стойки тоже наслаждалась выпивкой. Больше, чем девушки, разносившие пиво, ей понравился бармен, смешивающий напитки. Особенно ей пришились по вкусу его коктейли с перчинкой, которые создавали во рту жгучее ощущение. Незаметно для себя, она уже выпила с десяток порций.

«Ей, курсант, поди-ка сюда!» – обернувшись к Ван Чжэну, она поманила его рукой.

«Есть!» – Ван Чжэн, улыбаясь, подошел с бутылкой пива в руках и присел возле барной стойки.

«Это что, пиво? Нет, так не пойдёт! Два бокала «Анютиных глазок!» – Рыжая Лиса щелкнула пальцами, заказав бармену две порции крепкого коктейля.

Ван Чжэн улыбнулся, и, запрокинув голову, осушил принесенную бутылку пива. Затем он поднял бокал с трехцветным коктейлем. Три полоски разных цветов были четко разделены между собой. Выпив глоток, он ощутил не жгучий вкус, как ожидал, а сладкий, с каким-то цветочным ароматом.

Но крепкий алкоголь, попав в желудок, тотчас разлился по всему телу горячей волной, проникнув во все сосуды.

«Ух ты, как пробирает! Еще два!» – обернувшись к бармену, Рыжая Лиса снова щелкнула пальцами.

«Я вижу, ты еще девственник?» – обратилась она к Ван Чжэну.

Ван Чжэн чуть не выплюнул всё то, что только что выпил, но... В принципе, Лиса была права.

«Хочешь знать, как я догадалась?»

Ван Чжэн, точно, как маленький ребенок, послушно кивнул головой.

«Взрослые мужики любят смотреть на женские ноги, даже не только на ноги, но и на ступни, на руки... И только малолетки все время пялятся на сиськи!» – со смехом ответила Лиса.

«Не обязательно... Они тоже смотрят... На грудь...»

«Они смотрят по-другому! Героям IG ведь вовсе не обязательно сторониться девушек. Скажу тебе как старшая сестра, если долго сдерживать себя, это не принесет пользы... Ну, а девушки постарше тебе нравятся?»

Рыжая посмотрела на него томным взглядом, опустив веки. Возможно, это было действие алкоголя, но сердце Ван Чжэна вдруг гулко и часто забилося, словно копыта дикой лошади, сбросившей узду.

«А что? Командир готова прийти на помощь своему солдату?» – спросил Ван Чжэн.

<http://tl.rulate.ru/book/3555/303261>